

DOI 10.23859/2587-8344-2020-4-4-2

Арсен Мухамедович Камбиев

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербург, Россия,
<https://orcid.org/0000-0003-0645-0881>,
whitesheet@list.ru

Arsen M. Kambiev

Saint Petersburg State University of
Aerospace Instrumentation
Saint Petersburg, Russia,
<https://orcid.org/0000-0003-0645-0881>,
whitesheet@list.ru

Азербайджанская демократическая республика и ее политика в отношении Терека и Дагестана (вторая половина 1919 – начало 1920 г.) *

The Azerbaijan Democratic Republic and Its Policy Towards the Terek and Dagestan (the Second Half of 1919 – the beginning of 1920)

Аннотация. В статье исследуется малоизученный и сложный вопрос взаимоотношений кавказских государственных новообразований в период распада Российской империи и Гражданской войны. Революция 1917 г. привела к появлению на политической карте Кавказа и Закавказья ряда государственных новообразований, которые боролись за признание своего суверенитета. Однако политический и военный хаос в регионе препятствовал как внутреннему процессу консолидации самопровозглашенных стран, в частности, Азербайджанской демократической республики и Горской республики Северного Кавказа, так и вхождению их в ряды международного сообщества. Гражданская война в России, противостояние красных и белых сил вносило еще больше противоречий. Страны Закавказья, в первую очередь Азербайджан и Грузия, оказывали поддержку как

* Для цитирования: Камбиев А.М. Азербайджанская демократическая республика и ее политика в отношении Терека и Дагестана (вторая половина 1919 – начало 1920 г.) // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории.* – 2020. – Т. 4. – № 4. – С. 1140–1173. DOI: 10.23859/2587-8344-2020-4-4-2

For citation: Kambiev, A. “The Azerbaijan Democratic Republic and Its Policy Towards the Terek and Dagestan (the Second Half of 1919 – the Beginning of 1920).” *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*, vol. 4, no. 4 (2020): 1140–73, <http://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-4-2>

© Камбиев А.М., 2020

© Kambiev A., 2020

повстанческому движению на Тереке и в Дагестане, так и деятелям низложенной Горской республики, находившимся на их территории. Однако все попытки создания стабильных союзнических военно-политических и экономических отношений, предпринимаемые лидерами АДР и Горской республики, так и не увенчались успехом.

Ключевые слова: Кавказ, Азербайджан, Терек, Дагестан, Великобритания, белогвардейцы, Гражданская война.

Abstract. The article examines the little-studied and complex issue of relations between the new Caucasian state entities during the collapse of the Russian Empire and the following Civil War. The Revolution of 1917 led to the appearance on the political map of the Caucasus and Transcaucasia of a number of new state entities that fought for the recognition of their sovereignty. However, the political and military chaos in the region hindered both the internal process of consolidation of the self-proclaimed states, the Azerbaijan Democratic Republic and the Mountainous Republic of the North Caucasus in particular, and their entry into the international community. The civil war in Russia and the confrontation between the Red and the White forces instigated even more contradictions. Transcaucasian countries, primarily Azerbaijan and Georgia, support both the insurrectionary movement in the Terek-Dagestan region and the leaders of the overthrown Mountainous Republic who stayed in their territory. However, any attempts to create stable allied military, political and economic relations, undertaken by the leaders of the Azerbaijan Democratic Republic and the Mountainous Republic, were not successful.

Key words: Caucasus, Azerbaijan, Terek, Dagestan, Great Britain, White Guardsmen, Civil War

Введение

Политическое руководство закавказских государственных новообразований, Грузинской Демократической Республики (ГрДР) и Азербайджанской Демократической Республики (АДР), непосредственно граничивших с территорией, занятой в 1918–1919 гг. белогвардейскими войсками на Северном Кавказе, внимательно отслеживало ситуацию, не без причины опасаясь за свои северные границы. Особенно этот вопрос беспокоил руководство АДР, которая непосредственно граничила с только что занятым белыми вооруженными силами Дагестаном, формально бывшим частью территории Горской республики. А. Ахвердов, диппредставитель АДР при правительстве этой республики, информировал главу МИД АДР М.-Ю. Г. Джафарова о значимых событиях на Тереке и в Дагестане. Политические и военные события этого периода относятся к заключительной стадии борьбы за власть на Кавказе в ходе распада Российской империи и Гражданской войны на ее территориях.

Данная тема редко становилась объектом исторического изучения как в отечественной, так и в зарубежной историографии. В советский период попытки мусульманских новообразованных государств установить союзные отношения рассматривались исключительно в русле противостояния с большевистскими

силами в регионе¹. Лишь в последние годы некоторые аспекты политических связей АДР и республик Северного Кавказа были показаны в статьях историков В.Б. Лобанова (в отношении истории Северного Кавказа в годы революции и Гражданской войны в России) и В.В. Михайлова (в отношении политических событий в АДР)². Современная азербайджанская историография рассматривает данную тему исключительно с точки зрения утверждения роли АДР в формировании политического самосознания азербайджанского народа, упуская многие значимые моменты событий, в частности, причины неудач при создании в эти годы жизнеспособного независимого мусульманского государства на Кавказе³. Англоязычные исследования редко касались вопроса взаимоотношений АДР и республик Северного Кавказа, поскольку этот сюжет не представлял интереса для основной линии британской политики в регионе. В качестве исключения можно упомянуть краткий обзор ряда вопросов этой темы в работах М. Рейнолдса, А. Рошвальда, Р. Суни и Т. Свиетоховского⁴. Задачей этой статьи является проследить развитие отношений АДР с горскими деятелями в изгнании и оказание помощи со стороны этой закавказской республики повстанче-

¹ *Гаджиев И.Б.* Совместная борьба Бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана против английских интервентов и денкинской контрреволюции в 1919–1920 гг. – Махачкала: [б.и.], 1960.

² *Лобанов В.Б.* Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х годах. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2017; *Лобанов В.Б., Михайлов В.В.* Падение Горского правительства в 1919 году // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 1. – С. 49–52; *Михайлов В.В.* Двоевластие в Азербайджане и борьба Вооруженных сил Юга России за Каспийскую военную флотилию в 1919 г. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 23–33.

³ *Гасанлы Д.* Внешняя политика Азербайджанской Республики: первая попытка движения к независимости // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сборник статей / составитель С.М. Исхаков, ответственный редактор Ю.А. Петров. – Москва: ИРИ, 2014; *Гасанлы Д.П.* История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. 1. Внешняя политика АДР (1918–1920). – Москва: ФЛИНТА, Наука, 2010; *Алиева С.И.* Азербайджанская демократическая республика и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам, договорам и нотам 1918–1920 годов) (Часть 1) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 115–137.

⁴ *Reynolds M.A.* Native Sons: Post-Imperial Politics, Islam, and Identity in the North Caucasus, 1917–1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. – 2008. – Bd. 56. – S. 232–237; *Roshwald A.* Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia, and the Middle East, 1914–1923. – New York: Routledge, 2001; *Suny R.G.* Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1983; *Swietochowski T.* Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. – New York: Columbia University Press, 1995; *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan, 1905–1920. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

скому антибольшевистскому движению на Тереке и в Дагестане, а также осветить планы Азербайджана о включении терско-дагестанского региона в состав своего государства и роль Великобритании в военно-политических событиях на Кавказе в 1919–1920 гг.

Основная часть

После того, как белогвардейцы полностью захватили терско-дагестанский регион в мае 1919 г.⁵, А. Ахвердов незамедлительно сообщил об этом находившемуся тогда в Париже М.-Ю.Г. Джафарову. Азербайджанский посол в Горской республике писал своему министру о том, как местные горские деятели еще недавно существовавшей Горской республики чествовали прибывшего в Порт-Петровск и Темир-Хан-Шуру главу Терско-Дагестанского края генерала И.Г. Эрдели и какой царский прием ему был оказан. Между прочим в письме сообщалось о тостах за Единую Неделимую Великую Россию, произнесенных горскими деятелями, а также о том, что силы добровольцев, занявшие Дагестан, были немногочисленны. Последнее, видимо, дало послу повод предложить главе азербайджанского МИДа фантастический план, который подразумевал ввод азербайджанского воинского контингента в Дагестан. Предполагалось, что вслед за этим Чечня и Ингушетия присоединятся к АДР⁶. Ну и, наконец, после всех указанных объединений восстановленная Горская республика станет протекторатом Азербайджана⁷. Характерно, что практически все государства-лимитрофы, созданные на обломках Российской империи, в той или иной степени стремились «округлить» свои владения за счет соседей, выдвигая порой самые фантастические планы по созданию собственных «империй». Однако только Армения в середине 1919 г. была согласна на воссоединение с Россией, декларируемое лидерами Вооруженных сил Юга России (далее – ВСЮР). Генерал Деникин допускал существование независимой Армянской республики вплоть до момента, когда в России будет восстановлена законная власть, т. е. до свержения власти большевиков на всей территории бывшей Российской империи⁸.

⁵ Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Падение Горского правительства в 1919 году. – С. 49.

⁶ «На полное восстановление Союза горских народов они смотрят скептически». Доклад дипломатического представителя Республики Азербайджан при Горском правительстве. 1919 г. / публикацию подготовил доктор исторических наук И.Х. Сулаев // Исторический архив. – 2012. – № 4. – С. 154–155.

⁷ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика (Документы и материалы) / подготовлено к печати А.А. Пашаевым, Ф.А. Аслановой, М.Д. Эльдаровой, С.Т. Олейниковой. – Баку: Азербайджан, 1998. – С. 258–260.

⁸ Михайлов В.В. Отношения Республики Армения и руководства Вооруженных Сил Юга России в 1918 – начале 1919 гг. // Вестник Северного (Арктического) федерального универ-

28 мая 1919 г., в годовщину провозглашения АДР, азербайджанская сторона выразила протест в связи с занятием частями Добровольческой армии «территории Республики Союза Горских Народов, в особенности в отношении занятия ею Дагестана, как пункта, откуда может быть направлена непосредственная угроза Азербайджану»⁹.

Следует особо подчеркнуть, что добровольческое командование проинформировало руководство АДР, что включение Дагестана в состав территории, контролируемой ВСЮР, не угрожает АДР¹⁰. Об этом сообщил представитель ВСЮР при союзническом командовании в Баку полковник Б.П. Лазарев, непосредственно обращаясь к председателю Совета министров АДР Н. Усуббекову. Более того, помимо своей воли, добровольцы этим уведомлением как бы признавали независимость Азербайджана де-факто. Азербайджанский представитель при белогвардейском командовании сообщал своему руководству 8 (21) мая 1919 г. о том, что из полученной им телеграммы следовало, что генерал А.И. Деникин отрицал какие-либо агрессивные намерения в отношении АДР. Более того, он фактически признал самостоятельность этой новосозданной республики Закавказья¹¹.

Несмотря на такого рода уверения верховного руководства ВСЮР, полномочный представитель АДР при кубанском правительстве Д. Рустамбеков провел переговоры с генералом Ч. Бриггсом, начальником британской военной миссии при ВСЮР, а затем и с генералом А.И. Деникиным. Вполне естественно, что азербайджанского посланника интересовал вопрос, не нападут ли белогвардейцы на его страну. И Ч. Бриггс, и А.И. Деникин вполне определенно заверили его, что в планы белого командования такая акция не входила. Тем не менее, «9 июня 1919 года правительством АДР был образован Комитет государственной обороны, объявивший 11 июня во всем Азербайджане военное положение»¹².

Параллельно с этим обсуждался вопрос о занятии добровольцами территории, на которую претендовали деятели исчезнувшей с политической карты мира Горской республики. За недовольством ингушей возвратом «терским казачкам земли станиц Фельдмаршальской, Воронцово-Дашковской, Тарской, Сун-

ситета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 33.

⁹ Цит. по: *Алиева С.И.* Азербайджанская демократическая республика и Горская Республика: сотрудничество, проекты объединения. – С. 129.

¹⁰ *Деникин А.И.* Очерки Русской Смуты: в 5 т. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Слово, 1925. – С. 171.

¹¹ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. – С. 225–226.

¹² *Михайлов В.В.* Двоевластие в Азербайджане и борьба Вооруженных сил Юга России за Каспийскую военную флотилию в 1919 г. – С. 28.

женской, переданных советской властью в 1918 году ингушам»¹³ последовала негативная реакция лидеров Дагестана на действия ВСЮР. Генерал А.И. Деникин мотивировал занятие Дагестана стратегическими соображениями. Они заключались в том, что для борьбы с красной Астраханью белогвардейцы нуждались в дагестанском побережье для получения грузов, поступающих от британцев¹⁴. К тому же общая стратегия борьбы с большевиками на Кавказе, продекларированная в конце 1918 г. британским военным руководством, диктовала тесное военно-политическое сотрудничество всех антибольшевистских сил в регионе. По мнению белогвардейского командования, это должны были понимать как азербайджанские, так и горские деятели в изгнании, оставив в стороне свои политические амбиции ради достижения общей цели – разгрома большевизма.

Отдельно стоит отметить, что такого рода объяснение вторжения белогвардейцев в Дагестан не удовлетворило руководство АДР. Доказательством этого послужил меморандум азербайджанского правительства представителям союзных держав на Парижской мирной конференции в честь первой годовщины провозглашения азербайджанской независимости, датированный 15 (28) мая 1919 г. В этом документе Азербайджан не столько пытался всеми способами отстаивать независимость Горской республики, сколько, с некоторыми оговорками, непрозрачно предъявить свои претензии на ее территорию. Меморандум гласил, что, по мнению, АДР Горская республика в составе Дагестана, Ингушетии, Чечни, Кабарды и Северной Осетии должна обрести государственный суверенитет. В случае, если этого не произойдет, население всех перечисленных областей должно признать над собой суверенитет АДР¹⁵. Из текста документа было не совсем понятно, на чем было основано такое ширококомасштабное утверждение азербайджанского руководства.

Немаловажным является тот факт, что азербайджанские представители в июне 1919 г. выработали резолюцию, которая гласила, что наступление армии А.И. Деникина на Терек и Дагестан является нарушением суверенитета Горской республики. Более того, оно напрямую угрожает суверенитету республик Закавказья. Апеллируя к участникам Парижской мирной конференции, общекавказская конференция постановила объединить все военно-дипломатические

¹³ Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Вооружённое противостояние на Тереке на рубеже 1918–1919 гг. // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 5. – С. 37.

¹⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы) / составители: Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова; редколлегия: А.И. Османов – ответственный редактор, Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994. – С. 297–299.

¹⁵ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. – С. 228.

усилия закавказских республик для отражения надвигавшейся со стороны армии генерала А.И. Деникина опасности¹⁶.

Военно-политическое руководство Азербайджанской республики не прекращало поиск способов влияния на ход политических событий на территории не существовавшей к тому времени Горской республики, часто вмешиваясь фактически уже в дела Терско-Дагестанского края ВСЮР¹⁷. Шла кропотливая подготовка к тому, чтобы направить ход планируемого антидобровольческого восстания на Тереке и в Дагестане в свою пользу.

После окончательного определения британо-белогвардейскими силами демаркационной линии на Кавказе, которую не должны были пересекать добровольческие войска, заместитель министра иностранных дел Азербайджана А. Зиятханов приказал диппредставителю АДР при бывшем Горском правительстве А. Ахвердову активизировать популяризацию Азербайджана среди народов Терека и Дагестана¹⁸. Таким образом, азербайджанское руководство пыталось решить сразу две задачи. С одной стороны, подспудно готовилось восстание горцев против добровольческой власти. С другой стороны, восстание должно было вывести горские территории из-под власти командования ВСЮР с последующим присоединением их к Азербайджанской республике.

Для реализации этих планов А. Зиятханов предложил А. Ахвердову начать тайные переговоры с дагестанскими политическими деятелями о желательности временного ввода азербайджанских войск на территорию Терско-Дагестанского края, которую, по предположениям азербайджанцев, должны были в скором времени покинуть белогвардейцы. А. Ахвердов должен был подготовить благодатную почву для беспрепятственной оккупации Дагестана войсками АДР¹⁹.

А. Ахвердов, развивая идею своего начальства, сообщил главе МИДа АДР М.-Ю.Г. Джафарову о том, что им подготовлено воззвание к народам Дагестана на различных языках. По словам Ахвердова, между ним и местным горским населением была налажена постоянная связь²⁰. На основании этого он утверждал, что горцы были вполне морально подготовлены к появлению на своих землях азербайджанских войск. Только четыре аула были настроены пробольшевистски, да и те, по мнению А. Ахвердова, опасности не представляли. Эти аулы (Кумторкала, Казанище, Чиркей и Дженгутай) находились в Темир-Хан-Шуринском округе. К А. Ахвердову прибыл начальник Табасаранского округа

¹⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 299.

¹⁷ *Мустафа-заде Р.С.* Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. – Москва: МИК, 2006. – С. 62–63.

¹⁸ *Лобанов В.Б.* Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. – С. 342.

¹⁹ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. – С. 268–269.

²⁰ *Алиева С.И.* АДР и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения. – С. 138–139.

Мамед Эмин Эффенди Зубаиров, являвшийся представителем Али-Хаджи Акушинского, руководителя антидобровольческого восстания в Дагестане. Сообщалось, что последний находился в Левашах, поддерживал постоянную связь с АДР. К нему ежедневно прибывали представители большинства округов Дагестана, заявляя о готовности начать восстание. Горная Чечня отказалась повиноваться власти Терско-Дагестанского края ВСЮР. Равнинная Чечня ожидала сбора урожая²¹. Велись переговоры и с представителями Ингушетии для оказания помощи в предстоящем восстании против добровольческих сил²².

В итоге, до руководства Терско-Дагестанского края дошли многочисленные сведения о столь бурной антидобровольческой деятельности А. Ахвердова и ему от имени руководителя края генерала И. Г. Эрдели было предложено покинуть дагестанскую столицу Темир-Хан-Шуру. Об этом 20 июня (3 июля) 1919 г. М.-Ю.Г. Джафаров докладывал командующему британскими войсками в Баку генералу Д. Шательворту, а А. Ахвердов – сообщал генералу М.М. Халилову²³. Чуть позже нечто подобное произошло и с грузинским консулом доктором Мачабели, которого выслали из Владикавказа по приказу генерала И.Г. Эрдели в конце 1919 г.

Новые государственные образования Закавказья постоянно демонстрировали насколько реально они воспринимали угрозу со стороны ВСЮР. Именно эта причина побудила АДР и ГрДР заключить 3 (16) июня 1919 г. оборонительный союз сроком на 3 года. В договоре не было зафиксировано, против кого собирались обороняться новоявленные союзники, но все заинтересованные силы в кавказском регионе понимали, какая военно-политическая структура на тот момент казалась закавказским государствам наибольшей угрозой их суверенитету²⁴.

В преамбуле союзного договора говорилось о том, что руководство ГрДР в лице Гегечкори, Рамишвили, Гедеванова, Одишелидзе²⁵ и руководство АДР в лице Джафарова, Мехмандарова и Сулькевича²⁶ заключили данное соглашение, исходя из серьезности, грозившей суверенитету данных республик Закавказья.

²¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 305.

²² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 305–307.

²³ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. – С. 281–284.

²⁴ *Петросян Г.А.* Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). – Ереван: ЕГУ, 2012. – С. 265–267.

²⁵ Гегечкори Евгений Петрович – в 1919 г. министр иностранных дел Грузии; Рамишвили Ной Виссарионович – в 1919 г. министр внутренних дел Грузии; Гедеванов Александр Константинович – в 1919 г. генерал Грузинской армии; Одишелидзе Илья Зурабович – в 1919 г. генерал Грузинской армии.

²⁶ Джафаров Мамед-Юсиф Гаджибаба оглы – в 1919 г. министр иностранных дел АДР; Мехмандаров Самед-бек Садык-бек оглы – в 1919 г. военный министр АДР; Сулькевич

Определяющую роль во всех северокавказских делах того периода играл британский представитель при ставке главнокомандующего ВСЮР генерала А. И. Деникина генерал Ч. Бриггс²⁷. Ему постоянно приходилось «уговаривать» кавказских деятелей не опасаться нападения белогвардейцев на тот или иной народ или страну. Так он действовал и в отношении азербайджанского посла при белогвардейском командовании, и в отношении делегатов от чеченского народа, которых Ч. Бриггс призывал быть лояльными к новой белогвардейской власти и не восставать против нее.

Свою роль в качестве своеобразного третейского судьи и помощника в борьбе с большевистской анархией генерал Ч. Бриггс довольно определенно обрисовал в одном из своих обращений, в частности, к представителям чеченского съезда в марте 1919 г., который был созван белогвардейским командованием в Грозном. Ч. Бриггс утверждал, что был отправлен к генералу А.И. Деникину в качестве британского посланника. Его миссия заключалась в снабжении армии Деникина всем необходимым для борьбы с большевиками. Британцы, по словам Бриггса, не собирались вмешиваться во внутренние дела России, на Кавказ же пришли с единственной целью – следить за исполнением турками условий перемирия, продиктованных исходом Первой мировой войны.

В своем обращении к чеченским представителям британский генерал посоветовал им помогать генералу А.И. Деникину всеми возможными способами в его борьбе против большевиков. Последний же постарается сделать все возможное, чтобы обеспечить чеченцам мирную и счастливую жизнь²⁸.

Исходя из этой логики следовало, что генерал А.И. Деникин действовал не как самозванец, стремившийся навязать бывшим территориям Российской империи старые порядки, а как борец с мировым злом, выступавшим под личиной большевизма. И британцы были верными союзниками России как в Первой мировой войне, так и в борьбе с большевизмом, испирированным немцами – общими врагами стран Антанты. Исходя из этого, все, кто боролся с большевизмом, объявлялись союзниками победителей в Первой мировой войне, а те, кто поддерживал большевиков – их противниками. Именно это, по мнению Ч. Бриггса, должны были уяснить все кавказские народы.

Бывшие руководители Горской республики, оказавшиеся не у дел в середине 1919 г., лихорадочно искали любой информационный повод для того, чтобы напомнить о себе. Видимо, заключение в июле 1919 г. договора об установле-

Матвей Александрович – в 1919 г. генерал армии АДР, начальник Генштаба вооруженных сил АДР.

²⁷ Лобанов В.Б., Кармов Т.М. Взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики и Терско-Дагестанского края ВСЮР, 1919–1920 гг.: современный взгляд // Былые годы. – 2015. – Т. 37. – Вып. 3. – С. 752.

²⁸ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 307–308.

нии дружественных отношений между правительствами Кубанской и Горской республик в изгнании следует считать элементом своего рода информационной войны. Со стороны кубанских деятелей этот договор означал попытку разрешить вопрос, связанный с так называемым «самостийничеством». Неудовлетворенные амбиции политиков, чьи территории были захвачены добровольческими силами, толкнули их в объятия друг друга. Есть немало объяснений тому, что именно побудило представителей двух несуществующих государств – кубанского и горского – заключить такого рода договор не где-нибудь, а именно в Париже. Скажем только об одном: в договоре четко прослеживалась линия на создание раскола между горскими народами Терско-Дагестанского края и добровольческим командованием.

Именно эту мысль выразил правитель Северной Осетии генерал Я.В. Хабаев в своем протесте, направленном верховному комиссару союзников на Кавказе полковнику У. Гаскелу. Я.В. Хабаева возмутило, что вышвырнутые «смерчем истории» горские деятели не захотели принять того факта, что их время прошло. Наоборот, они активно стремились наверстать упущенное, для чего воссоздали в Тифлисе парламент (меджлис) Горской республики.

Как было заявлено в обращении горских деятелей в изгнании к горцам Северного Кавказа, Меджлис горских народов ставил своей целью объединение всех горских народов региона под единым знаменем воссоздания Горской республики. Меджлис в целях изгнания власти белогвардейцев с территории терско-дагестанского региона собирался организовать и поддерживать любое освободительное движение.

В своем обращении горские деятели указывали на то, что меджлис действует в интересах широких трудовых масс населения и объявляет социализацию земли. Более того, помимо очищения горской территории от белогвардейской армии он ставил перед собой еще более грандиозные цели. Предполагался созыв союзного меджлиса, который возьмет на себя учредительные функции для установления формы государственного управления горских народов и характера взаимоотношений будущей Горской республики с закавказскими республиками.

Горский парламент в изгнании также декларировал стремление к воплощению на территории горских народов принципов демократии и, ввиду общности политических задач, считал необходимым установление самого тесного контакта со всеми самоопределившимися народами на территории бывшей Российской империи и прежде всего с Азербайджаном и Грузией. Кроме этого, меджлис добивался международного признания независимого статуса Горской республики. В заключение своего обращения меджлис призывал всех горцев Се-

верного Кавказа сплотиться вокруг него для осуществления намеченных им великих целей²⁹.

Несмотря на ряд существенных военно-политических изменений в кавказском регионе, горские деятели продолжали считать территорию Терека и Дагестана своим «государством». Правитель Северной Осетии генерал Я.В. Хабаев четко дал понять тем горским деятелям, которые на чужбине обивали пороги в надежде получить иностранную помощь, что Северная Осетия и осетины не мыслили своего будущего вне границ многонациональной России. Будучи активным участником Терского восстания 1918 г., генерал Я.В. Хабаев настаивал на том, что добровольцы пришли на Северный Кавказ на рубеже 1918–1919 гг. не как захватчики, а как долгожданные освободители от большевистского ига; что на широком фронте от Киева до Астрахани осетины вместе с казаками и другими кавказскими народами пытались освободить сердце России – Москву. Правитель Северной Осетии и Осетинский совет, заслушав ноту, поданную Верховному союзному комиссару полковнику Гаскелю от имени самопровозглашенного Меджлиса горских народов, посчитали своим национальным и политическим долгом выразить со своей стороны самый энергичный протест против всех, кто, не имея решительно никаких полномочий от осетинского народа или его представительных учреждений, тем не менее взяли на себя смелость выступить с дипломатическими нотами по вопросам, касавшимся судьбы и политических интересов Северной Осетии³⁰.

Несмотря на подобные демарши, горские деятели в изгнании не переставали вести бурную деятельность. В сентябре 1919 г. они провели очередную конференцию в Тифлисе, на которой было принято решение о создании единого фронта борьбы против белогвардейской власти на Тереке и в Дагестане. В решении конференции говорилось о том, что белогвардейская армия, прошедшая по территории горских народов Северного Кавказа, огнем и мечом разрушая государственную независимость, принесла этим народам контрреволюционную диктатуру. Указывалось, что все права и свободы, которых добились горцы в процессе Февральской революции, а также право на национальное самоопределение, провозглашенное большевиками, были нагло растоптаны новыми завоевателями и поработителями горцев.

В итоге конференция в составе представителей всех горских народов Северного Кавказа постановила считать основной задачей горской демократии образование единого национального революционно-демократического фронта для борьбы за национальное освобождение горских народов из-под власти ре-

²⁹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 321–322.

³⁰ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 315, 316, 318–320.

акционных генералов старой царской России в целях воссоздания демократической Горской республики. Для этого признавалось необходимым вступить в самое тесное единение с революционной демократией этих государств для создания единого фронта против белогвардейцев во имя борьбы с общим врагом, несущим гибель всяким завоеваниям революции в Закавказье, а также уничтожение свободы и независимости закавказских государств.

Горские деятели в изгнании призывали обратиться к странам Запада с протестом против варварского хозяйничанья добровольческих войск на территории горских народов и потребовать назначения международной комиссии для расследования действий Добровольческой армии. В итоге было решено выделить из членов конференции 11 человек в качестве руководящего исполнительного органа союзного меджлиса горских народов Северного Кавказа, предоставив им право внешних сношений. Этот новообразованный руководящий орган был обязан организовать горские силы для борьбы с генералом А.И. Деникиным и добиться скорейшего созыва народных представителей для создания законной горской власти³¹.

Что касается практических мер по борьбе с белогвардейской властью на Северном Кавказе, то горские деятели сетовали на то, что они неоднократно обращались с просьбами об оказании помощи в борьбе против добровольцев в ходе начавшегося восстания на Тереке и в Дагестане летом 1919 г., руководство которым они, естественно, приписывали себе, сначала к руководству Азербайджана, а затем и Грузии. В заявлении меджлиса, датированном началом сентября 1919 г., в частности, указывалось на неоднократные обращения к правительству Азербайджана с просьбой оказать помощь горским народам, ведущим ожесточенную борьбу с войсками генерала Деникина. При этом подчеркивался тот факт, что восставшие горцы Терека и Дагестана отстаивали не только свою свободу и государственную независимость, но одновременно, сковывая белогвардейские силы в своем регионе, прикрывали закавказские народы от вторжения на их территорию Добровольческой армии и гарантировали тем самым этим народам условия для спокойной, творческой работы по созданию своих национальных государств.

В заявлении меджлиса также отмечалось, что обращения горских деятелей к закавказским правительствам с призывом к немедленному и активному вмешательству в борьбу горских народов с реакционными силами России или к оказанию этим народам хотя бы технической и денежной помощи в этой борьбе не привели до сих пор к каким-либо положительным результатам. В этих условиях союзный меджлис вынужден был просить грузинское руководство обсудить данную проблему и донести до сведения горских деятелей свое решение о том,

³¹ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 327–328.

в какой форме, в каком направлении и в какой степени и мере оно готово поддерживать горские народы, поставившие на этот раз на карту само свое физическое существование³².

Помимо заявлений к азербайджанскому и грузинскому правительствам горские деятели обращали внимание верховного комиссара союзников на Кавказе американского полковника У. Гаскела на бесчинства добровольцев на горской территории, на разорение и уничтожение аулов в Ингушетии, Чечне, Кабарде, Северной Осетии и Дагестане, на мобилизацию горцев для войны с большевиками, на денежные и имущественные поборы.

В заключении заявления предлагалось создать международную следственную комиссию, которая бы на месте ознакомилась с действиями добровольцев³³. На это гневное послание горские деятели получили заверение в том, что этот предмет будет в свое время представлен вниманию мирной конференции в надлежащем освещении³⁴.

Представители АДР не переставали регулярно выступать в поддержку своих горских союзников. Министр иностранных дел Азербайджанской республики М.-Ю.Г. Джафаров послал британскому представителю на Кавказе сообщение о начавшемся в Дагестане антидобровольческом восстании, о толпах беженцев, направлявшихся в Азербайджан, что могло негативно сказаться на внутривнутриполитическом положении его страны. М.-Ю.Г. Джафаров просил содействия в прекращении конфликта и установлении нейтральной зоны между Дагестаном и добровольцами. Это сообщение по сути уже являлось прямым призывом к вмешательству во внутренние дела Терско-Дагестанского края ВСЮР при помощи британских представителей. Этим обращением Азербайджан расписывался в своей бессилии чем-либо существенным помочь своим горским союзникам и повлиять на ситуацию на Тереке и в Дагестане.

24 июля (6 августа) 1919 г. в Тифлис прибыл генерал Н.Н. Баратов в качестве представителя ВСЮР в Закавказье. Оттуда он сообщил в Баку главе Совета министров АДР Н. Усуббекову, что планирует в ближайшее время совершить визит в Баку и провести официальные переговоры³⁵. 11 (24) сентября 1919 г. Д. Рустамбеков стал диппредставителем АДР при генерале А.И. Деникине³⁶. Однако даже это частичное потепление отношений не смогло заставить азербайджанцев полностью пересмотреть вопрос об их вмешательстве в дела Терско-Дагестанского края. М.-Ю.Г. Джафаров писал 17 (30) сентября 1919 г. но-

³² Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 328–329.

³³ *Тахо-Годи А.А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. – Махачкала: Дагестанский НИИ, 1927. – С. 210–213.

³⁴ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 213.

³⁵ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 321.

³⁶ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 353.

вому британскому комиссару на Кавказе О. Уордропу о том, как Азербайджан видит судьбу Дагестана после вывода оттуда белых войск.

В частности, британский комиссар на Кавказе узнал о том, что из создавшегося в Дагестане положения азербайджанское правительство видело три возможных пути выхода.

По первому варианту предполагалось, что Дагестан временно войдет в состав АДР, которая обязывалась обеспечить тыл армии генерала А.И. Деникина от большевистского вторжения в Дагестан. Второй вариант заключался в предоставлении Дагестану возможности организовать собственную власть, которая должна была существовать под контролем стран-победительниц в Первой мировой войне. По третьему варианту предполагалось создать из Дагестана особое генерал-губернаторство под руководством британского или американского генерал-губернатора³⁷.

Британцы в ответ на такие предложения руководства АДР информировали ее представителя Д. Рустамбекова о планах добровольческих сил относительно судьбы Азербайджана, а также о собственном мнении по поводу вывода войск генерала А.И. Деникина из Дагестана и назначении там британского генерал-губернатора. 10 (23) октября 1919 г. Д. Рустамбеков писал М.-Ю.Г. Джафарову о том, что для решения этих вопросов англичане направили из Таганрога в Дагестан полковника Роуландсона, который должен был разобраться в ситуации и вернуться оттуда с докладом.

Д. Рустамбеков сетовал на то, что, вопреки его утверждению, британцы считали, что дагестанское восстание носило характер не национальный, а большевистский, основываясь на ряде документов, обнаруженных у пленных дагестанцев. По словам полковника Роуландсона, эти документы устанавливали связь дагестанцев с астраханскими большевиками, а потому к этому восстанию британцы относились крайне отрицательно.

Англичане считали Дагестан неотъемлемой частью России. Верховная власть в этом регионе принадлежала генералу А.И. Деникину, который предоставил дагестанцам право на самоуправление. Англичане также сообщили, что они согласились бы назначить своего генерал-губернатора, если бы в Дагестане находились английские войска, однако при имеющихся условиях они не могут принять на себя эту миссию. Д. Рустамбеков заявил, что азербайджанцы вполне разделяли желание дагестанцев самоопределиваться и потому, естественно, предприняли дипломатические шаги к облегчению их положения.

Британцы справедливо полагали, что на основании имевшихся документов А.И. Деникину было известно об участии Азербайджана в подготовке дагестанского восстания, а отрицание этого факта Д. Рустамбековым, равно как и пред-

³⁷ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). – С. 358–359.

принятые руководством АДР меры по укреплению Баку на случай белогвардейского вторжения, не способствовали укреплению доверия Деникина к лидерам Азербайджанской республики.

Д. Рустамбеков объяснил, что эти предупредительные меры принимались не против белогвардейской армии, а против любой силы, которая бы посягнула на азербайджанскую самостоятельность. Следовательно, если генерал А.И. Деникин все принял на свой счет, то для азербайджанских политиков это означало, что именно его вооруженные силы собирались предпринять против Азербайджана некие агрессивные шаги³⁸.

Следует особо отметить тот факт, что Азербайджан пытался играть активную роль на Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., добиваясь от победителей в Первой мировой войне признания своей независимости³⁹. Его делегацию возглавлял заочно избранный председателем парламента Азербайджанской Демократической республики бывший депутат Государственной Думы Российской империи А.М. Топчибашев⁴⁰ (русифицированный вариант имени Алимардан-бек Алекпер оглы Топчибаши. – *ред.*). Посылая ему на Парижскую мирную конференцию сводки о делах на Кавказе за октябрь–ноябрь 1919 г., азербайджанские дипломаты останавливались на критических моментах в азербайджано-белогвардейских отношениях. В разделе о Дагестане представители азербайджанского МИДа полностью отреклись от вмешательства руководства своего государства в дела Северного Кавказа. Напряженные азербайджано-белогвардейские отношения отразили и сотрудники азербайджанского МИДа в обзоре событий за ноябрь 1919 – январь 1920 гг., направленном на имя главы своего ведомства М.-Ю.Г. Джафарова.

В самом конце 1919 г. Дагестан был оставлен Деникиным, а из Баку выехал представитель ВСЮР при штабе союзных войск в Баку полковник Палицын, сменивший Лазарева⁴¹. Начало 1920 г. ознаменовалось резким изменением в отношениях между ВСЮР и государствами Закавказья. 25 января (7 февраля) 1920 г., на фоне поражения южнорусского Белого движения, верховное белогвардейское командование приняло решение юридически признать суверенитет этих государств⁴². Следует заметить, что это признание произошло еще и потому, что несколько ранее Азербайджан и Грузию признали Франция, Велико-

³⁸ Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика. – С. 379–380.

³⁹ Абдуллаев Я.С., Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Азербайджанская Демократическая Республика в борьбе за сохранение территориальной целостности в 1918–1920 гг. // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 88.

⁴⁰ А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. / составитель С.М. Исхаков. – Москва: Социально-политическая мысль, 2012. – С. 176–178.

⁴¹ Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. – С. 336.

⁴² Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны. – С. 545.

британия и Италия⁴³. Эта запоздалая констатация фактического положения дел на Кавказе не принесла видимых выгод ни белогвардейцам в ситуации их поражения, ни закавказским государствам. Момент, когда можно было договориться о совместных усилиях для борьбы с общим врагом, каковым для всех являлись большевики, на протяжении 1918–1919 гг. был упущен. В итоге все антибольшевистские силы, не сумев объединить значительные людские и промышленные ресурсы кавказского региона, были поодиночке разгромлены победоносными войсками XI армии РСФСР на протяжении 1920–1921 гг.

Заключение

Следует отметить, что отношения главного командования ВСЮР и политического руководства Азербайджана изначально были крайне обостренными. С момента занятия частями генерала А.И. Деникина Дагестана в мае 1919 г. и вплоть до ухода белогвардейцев с территории Терека и Дагестана в марте–апреле 1920 г. азербайджанское руководство постоянно подозревало белогвардейцев в намерении лишить закавказское государство независимости. Тем более, что все предпосылки для этого имелись, так как белогвардейское командование видело смыслом своего существования воссоздание Единой, Неделимой России, в которой не было бы места независимому Азербайджану. Однако ситуация на Кавказе в 1919 г. складывалась таким образом, что суверенитет закавказского государства был гарантирован только присутствием там британских вооруженных сил, при этом дальше этих гарантий британцы не шли, занимаясь в основном экономической эксплуатацией природных ресурсов региона. Окончательно выведя свои войска из Азербайджана в августе 1919 г., британцы, тем не менее, сохранили там свое влияние. Белогвардейско-азербайджанские отношения, помимо всего прочего, были осложнены попытками азербайджанского истеблишмента помочь горским деятелям в изгнании и оказать влияние на ход антидобровольческого восстания на Тереке и в Дагестане во второй половине 1919 – начале 1920 г.

⁴³ Гасанлы Д. Внешняя политика Азербайджанской Республики: первая попытка движения к независимости. – С. 376.

Introduction

The Democratic Republic of Georgia (DRG) and the Azerbaijan Democratic Republic (ADR) had borders with the territory occupied by the White armies in 1918–19 in the North Caucasus. Having a clear reason to worry about the protection of their northern borders, the political leadership of the new Transcaucasian state entities carefully monitored the situation in the region. This issue was of special concern for the leadership of the ADR, as it directly bordered Dagestan, which was formally a part of the territory of the Mountainous Republic, recently occupied by the White armies. A. Akhverdov, a diplomatic representative of the ADR to the government of this republic, informed the head of the ADR Foreign Ministry M. Jafarov about important events taking part in the Terek region and in Dagestan. Political and military events of this period refer to the final stage of the struggle for power in the Caucasus during the collapse of the Russian Empire and the civil war in its territories.

This topic has rarely become a subject of historical study both in Russian and in foreign historiography. During the Soviet period, the attempts of the newly formed Muslim states to establish any allied relations were regarded exclusively in terms of confrontation with the Bolshevik forces in the region.¹ Only in recent years, some aspects of the political ties between the ADR and the republics of the North Caucasus have been presented in the articles by such historians as V. Lobanov (regarding the history of the North Caucasus during the Revolution and the Russian Civil War) and V. Mikhailov (regarding political events in the ADR).² Modern historiography of Azerbaijan examines this topic solely from the point of view of asserting the role of the ADR in the formation of the political consciousness of the people of Azerbaijan, thus missing many significant points connected with the events in the region, in particular, the reasons for the failures in establishing a viable independent Muslim state in the Caucasus during those years.³ English-language studies rarely directed

¹ I.B. Gadzhiev, *Joint Struggle of the Baku Proletariat and Working People of Dagestan against the British Interventionists and the Denikin's Counter-revolution in 1919–1920* [in Russian] (Makhachkala: [n. p.], 1960).

² V.B. Lobanov, *Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War: Religious, Military, Political and Ideological Confrontation in 1917 – the 1920s* [in Russian] (St Petersburg: Vladimir Dal', 2017); V.B. Lobanov and V.V. Mikhailov, “The Fall of the Mountainous Government in 1919” [in Russian], *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 1 (2018): 49–52; V.V. Mikhailov, “Dual Power in Azerbaijan and the Struggle of the Armed Forces of South Russia for the Caspian Naval Flotilla in 1919” [in Russian], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta im. M.V. Lomonosova. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 6 (2016): 23–33.

³ D. Gasanly, “Foreign Policy of the Republic of Azerbaijan: the First Attempt to Move towards Independence” [in Russian], in *Russia and the First World War: Economic Problems, Public Moods, International Relations: A Collection of Articles*, comp. S.M. Iskhakov, ed. Yu.A. Petrov (Moscow: IRI, 2014), 361–82; D.P. Gasanly, *History of Diplomacy of the Azerbaijan Republic*, 3 vols, vol. 1, *Foreign policy of the ADR (1918–1920)* [in Russian] (Moscow: FLINTA,

their attention to the issue of relations between the ADR and the republics of the North Caucasus, since this topic was not of interest to the main line of British policy in the region. As an exception, we can mention a brief survey of a number of issues on this topic in the works of M. Reynolds, A. Roschwald, R. Suny, and T. Swietochowski.⁴ The purpose of this article is to retrace the development of relations between the ADR and the leaders of the Mountainous Republic in exile and the assistance rendered by this Transcaucasian republic to the rebel anti-Bolshevik movement in the Terek-Dagestan region as well as to consider the plans of Azerbaijan to include the Terek-Dagestan region into its state and the role of Great Britain in the military and political events in the Caucasus in 1919–20.

Main body

As soon as the White Army had completely captured the Terek-Dagestan region in May 1919,⁵ A. Akhverdov immediately informed Mammad Yusif Jafarov who stayed in Paris at the time about this fact. The ambassador of Azerbaijan to the Mountainous Republic wrote to his minister telling him how the local activists of the Mountainous Republic (which had ceased to exist just a short time earlier) honoured General I. Erdeli, the head of the Terek-Dagestan region, upon his arrival in Port-Petrovsk and Temir-Khan-Shura and what a royal welcome he received. Among other things, the letter described the toasts to United Indivisible Great Russia, made by the leaders of the Mountainous Republic, and also mentioned that the forces of the Volunteer Army who occupied Dagestan were not numerous. The latter, apparently, gave the ambassador a reason to offer a fantastic plan to the head of the Foreign Ministry of Azerbaijan. The plan implied the introduction of the military contingent of Azerbaijan into Dagestan. It was assumed that this would motivate Chechnya and Ingushetia to join the ADR.⁶ And finally, after all those unions, the restored

NAUKA, 2010); S.I. Alieva, “The Azerbaijan Democratic Republic and the Mountainous Republic: Cooperation, Projects of Unification and Interaction with the Ottoman Empire (According to Documents, Treaties and Notes of 1918–1920) (Part 1)” [in Russian], *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik*, no. 4 (2015): 115–37.

⁴ M.A. Reynolds, “Native Sons: Post-Imperial Politics, Islam, and Identity in the North Caucasus, 1917–1918”, in *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, vol. 56 (2008): 232–37; A. Roschwald, *Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia, and the Middle East, 1914–1923* (New York: Routledge, 2001); R.G. Suny, *Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia* (Ann Arbor: University of Michigan Press, 1983); T. Swietochowski, *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition* (New York: Columbia University Press, 1995); T. Swietochowski, *Russian Azerbaijan, 1905–1920* (Cambridge: Cambridge University Press, 1985).

⁵ Lobanov and Mikhailov, “The Fall of the Mountainous Government,” 49.

⁶ ““They Are Sceptical about the Complete Restoration of the Union of the Mountaineers.” Report of the Diplomatic Representative of the Republic of Azerbaijan to the Mountainous Government. 1919” [in Russian], publ. I.Kh. Sulaev, *Istoricheskii arkhiv*, no. 4 (2012): 154–55.

Mountainous Republic would surely become a protectorate of Azerbaijan.⁷ It is characteristic that practically all the limitrophe states established on the ruins of the Russian Empire to some or other extent tried to round off their territories at the expense of their neighbours, sometimes putting forward the most fantastic plans on creating their own empires. However, in mid-1919, only Armenia agreed to the reunion with Russia, which was declared by the leaders of the Armed Forces of South Russia (hereinafter referred to as AFSR). General Denikin admitted the existence of an independent Armenian Republic until the moment when legal power would be restored in Russia, i.e. until the overthrow of the power of the Bolsheviki in the entire territory of the former Russian Empire.⁸

On May 28, 1919, on the anniversary of the proclamation of the ADR, the Azerbaijani side protested against “the occupation of the territory of the Republic of the Union of Mountaineers by the Volunteer Army units, and especially against the occupation of Dagestan as a point from where a direct threat to Azerbaijan could come.”⁹

It should be emphasized that the command of the Volunteer Army informed the ADR leadership that the inclusion of Dagestan into the territory controlled by the Armed Forces of South Russia did not threaten the ADR at all.¹⁰ The representative of the AFSR under the allied command in Baku Colonel B. Lazarev announced that when directly addressing the Chairman of the Council of Ministers of the ADR, N. Usubbekov. Moreover, with such an announcement the Volunteer Army seemed to involuntarily recognize the independence of Azerbaijan *de facto*. On May 8 (21), 1919, the Azerbaijani representative to the command of the White Army informed his leadership that the telegram he had received made it clear that General Anton Denikin denied any aggressive intentions towards the ADR. Moreover, he actually recognized the independence of this newly established Transcaucasian republic.¹¹

Despite such assurances from the General Command of the AFSR, the plenipotentiary representative of the ADR to the Kuban government J. Rustambekov held talks with General Charles Briggs, head of the British military mission to the AFSR, and then with General Anton Denikin. It is quite natural that the Azerbaijani representative was interested in the question whether the White Guardsmen would

⁷ A.A. Pashaev et al., comps., *The Azerbaijan Democratic Republic. Foreign Policy (Documents and Materials)* [in Russian] (Baku: Azerbaijan, 1998), 258–60.

⁸ V.V. Mikhailov, “Relations between the Republic of Armenia and the Leadership of the Armed Forces of South Russia in 1918 – early 1919” [in Russian], *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta im. M.V. Lomonosova. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 4 (2015): 33.

⁹ Cited in Alieva, “The Azerbaijan Democratic Republic and the Mountainous Republic,” 129.

¹⁰ A.I. Denikin, *Sketches of Russian Turmoil*, 5 vols, vol. 4, *The Armed Forces of South Russia* [in Russian] (Berlin: Slovo, 1925), 171.

¹¹ Pashaev et al., *The Azerbaijan Democratic Republic*, 225–26.

attack his country. Both Charles Briggs and Anton Denikin assured him quite definitely that such an action was not part of the plans of the leadership of the Whites. Nevertheless, on June 9, 1919, “the ADR government formed the State Defence Committee, which declared martial law throughout the territory of Azerbaijan on June 11.”¹²

In parallel with this, another issue was discussed, namely the issue of the occupation by the Volunteer Army of the territory claimed by the leaders of the Mountainous Republic, which had disappeared from the political map of the world. The Ingush people showed dissatisfaction with the return to the “Terek Cossacks of the villages Feldmarshal’skaya, Vorontsovo-Dashkovskaya, Tarskaya, and Sunzhenskaya, transferred by the Soviet authorities to the Ingush people in 1918.”¹³ This was followed by a negative reaction from the leaders of Dagestan to the actions of the AFSR. General Denikin explained the occupation of Dagestan by strategic considerations. To fight Astrakhan controlled by the Red, the White Guard needed the Dagestan coast in order to be able to receive cargos supplied by Great Britain.¹⁴ In addition, the general strategy of fighting the Bolsheviks in the Caucasus, declared at the end of 1918 by the British military leadership, dictated close military and political cooperation of all anti-Bolshevik forces in the region. In the opinion of the leadership of the White Army, both Azerbaijani leaders and the leaders of the Mountainous Republic in exile should have understood this, leaving aside their political ambitions in order to achieve a common goal, the defeat of Bolshevism.

It should be noted that this kind of explanation for the White invasion of Dagestan did not satisfy the ADR leadership at all. Proof of this was the memorandum of the Azerbaijani government to the representatives of the allied powers at the Paris Peace Conference in honour of the first anniversary of the proclamation of the Azerbaijani independence on May 15 (28), 1919. In this document, Azerbaijan not so much tried to defend the independence of the Mountainous Republic by all means as, with some reservations, laid obvious claims to its territory. The memorandum stated that, in the opinion of the ADR, the Mountainous Republic of Dagestan, Ingushetia, Chechnya, Kabardia, and North Ossetia should acquire state sovereignty. If this did not happen, the population of all these regions should recognize the sovereignty of the ADR.¹⁵ It was not quite clear from the text of the document on what such an extensive declaration of the Azerbaijani leadership was based.

¹² Mikhailov, “Dual Power in Azerbaijan,” 28.

¹³ V.B. Lobanov and V.V. Mikhailov, “Armed Confrontation on the Terek River at the Turn of 1918–1919” [in Russian], *Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 5 (2019): 37.

¹⁴ G.I. Kakagasanov and L.G. Kaimarazova, comps., *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), the Mountainous Republic (1918–1920). (Documents and materials)*, ed. A.I. Osmanov (Makhachkala: DNTs RAN, 1994), 297–99.

¹⁵ Pashaev et al., *The Azerbaijan Democratic Republic*, 228.

Another important fact is that in June 1919 the representatives of Azerbaijan worked out a resolution which stated that the offensive of Anton Denikin in the Terek-Dagestan region was a violation of sovereignty of the Mountainous Republic. Moreover, it stated that the offensive directly threatened the sovereignty of the Transcaucasian republics. Appealing to the participants of the Paris Peace Conference, the all-Caucasian conference decided to unite all the military and diplomatic efforts of the Transcaucasian republics in order to repel the danger of the advancing army of General Denikin.¹⁶

The military and political leadership of the Republic of Azerbaijan did not stop looking for ways to influence the course of political events in the territory of the Mountainous Republic, which had ceased to exist by that time, and in doing so, often interfered in the affairs of the Terek-Dagestan region of the AFSR.¹⁷ Thorough preparations were under way to direct the course of the planned anti-volunteer uprising in the Terek-Dagestan region in their favour.

The British forces and the White Army together determined the demarcation line in the Caucasus, which the troops of the Volunteer Army were not supposed to cross. Right after that, the Deputy Foreign Minister of Azerbaijan A. Ziyatkhanov ordered the diplomatic representative of the ADR to the former Mountainous government A. Akhverdov to intensify the popularization of Azerbaijan among the peoples of the Terek and Dagestan.¹⁸ Thus, the Azerbaijani leadership tried to solve two problems at once. On the one hand, hidden preparations were being made for an uprising of the mountaineers against the Volunteer forces. On the other hand, the uprising was supposed to withdraw the mountainous territories from the authority of the command of the Armed Forces of South Russian with their subsequent annexation by the Azerbaijan Republic.

In order to implement these plans, A. Ziyatkhanov proposed that A. Akhverdov should start secret negotiations with politicians of Dagestan on the desirability of temporal bringing of the Azerbaijani troops into the Terek-Dagestan region, which, according to the assumptions of the Azerbaijani side, the White Guardsmen would leave soon. A. Akhverdov was supposed to set the stage for the unhindered occupation of Dagestan by the ADR troops.¹⁹

A. Akhverdov developed the idea of his superiors by informing the head of the ADR Foreign Ministry M. Jafarov that he had prepared an appeal to the peoples of Dagestan in different languages. According to Akhverdov, a permanent connection

¹⁶ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 299.

¹⁷ R.S. Mustafa-zade, *Two Republics. Azerbaijan-Russian Relations in 1918–1922* [in Russian] (Moscow: MIK, 2006), 62–63.

¹⁸ Lobanov, *Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War*, 342.

¹⁹ Pashaev et al., *The Azerbaijan Democratic Republic*, 268–69.

was established between him and the local Mountaineer population.²⁰ On the basis of this, he argued that the Mountaineers were fully morally prepared for the appearance of the Azerbaijani troops in their lands. Only four villages, or auls, were pro-Bolshevik, and even they, according to Akhverdov, did not pose any danger. These auls (Kumtorkala, Kazanishche, Chirkei and Dzhengutai) were located in the Temir-Khan-Shurinskii district. The head of the Tabasaran district, Mamed Emin Effendi Zubairov, who was the representative of Ali-Khadzhi Akushinskii, the leader of the anti-volunteer uprising in Dagestan, came to A. Akhverdov. It was reported that the latter was in Levashi and maintained constant contact with the ADR. Representatives of most Dagestan districts came to him every day to declare their readiness to start an uprising. The mountain territories of Chechnya refused to obey the authorities of the Terek-Dagestan region of the AFSR. The plains of Chechnya awaited the harvest.²¹ Negotiations were also held with representatives of Ingushetia to assist in the upcoming uprising against the Volunteer Army.²²

As a result, the leadership of the Terek-Dagestan region received numerous reports about active anti-volunteer work of A. Akhverdov. On behalf of the head of the region General I. Erdeli, he was asked to leave the Dagestani capital Temir-Khan-Shura. On June 20 (July 3), 1919, M.Y. Jafarov reported about this to General D. Shuttleworth, the commander of the British troops in Baku, while A. Akhverdov informed General M. Khalilov.²³ A little later, something similar happened to the Georgian consul Dr. Machabeli, who was expelled from Vladikavkaz following an order of General Erdeli at the end of 1919.

The new state entities of Transcaucasia constantly demonstrated that they considered the threat from the AFSR as real. That was the reason why on June 3 (16), 1919, the ADR and the DRG concluded a defensive alliance for the period of three years. The agreement did not specify against whom the allies were planning to defend themselves, but all interested parties in the Caucasus region understood what military-political structure seemed to the Transcaucasian states to be the greatest threat to their sovereignty at that time.²⁴

The preamble to the agreement stated that the leadership of the DRG, represented by Gegechkori, Ramishvili, Gedevanov, Odishelidze,²⁵ and the leadership of the

²⁰ Alieva, "The Azerbaijan Democratic Republic and the Mountainous Republic," 138–39.

²¹ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 305

²² Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 305–7.

²³ Pashaev et al., *The Azerbaijan Democratic Republic*, 281–84.

²⁴ G.A. Petrosyan, *Relations between the Republic of Armenia and Russia (1918–1920)* [in Russian] (Yerevan: EGU, 2012), 265–67.

²⁵ Evgenii Petrovich Gegechkori, Minister of Foreign Affairs of Georgia in 1919; Noi Vissarionovich Ramishvili, Minister of Internal Affairs of Georgia in 1919; Alexander

ADR, represented by Jafarov, Mehmandarov and Sulkevich,²⁶ entered into this agreement in response to the danger that threatened the sovereignty of these Transcaucasian republics.

The decisive role in all North Caucasian affairs of that period was played by General Charles Briggs.²⁷ Sir Briggs was a British representative to the headquarters of General A. Denikin, the commander-in-chief of the AFSR. He constantly had to persuade the Caucasian leaders not to fear the attack of the White Army on this or that people or country. He also acted like that in relation to the Azerbaijani ambassador to the leadership of the White Army, and in relation to the delegates from the Chechen people, whom Charles Briggs urged to be loyal to the new White government and not to rebel against it.

General Briggs outlined his role as a kind of arbitrator and assistant in the fight against the Bolshevik anarchy in one of his speeches, in particular, in the address to the representatives of the Chechen Congress in March 1919, which was organised by the leadership of the White Guard in Grozny. The general claimed that he was sent to General Anton Denikin as a British ambassador. His mission was to supply the army of Denikin with everything that might be necessary to fight the Bolsheviks. According to Briggs, the British did not intend to interfere in the internal affairs of Russia and came to the Caucasus with the sole purpose of monitoring the execution by the Turks of the terms of the armistice, dictated by the outcome of the First World War.

In his speech addressed to the Chechen representatives, the British general recommended them to assist General Denikin in his struggle against the Bolsheviks in all possible ways. The latter would try to do everything possible to ensure a peaceful and happy life for all the Chechens.²⁸

Based on this logic, it can be concluded that General Denikin acted not as an impostor seeking to enforce the old order on the former territories of the Russian Empire, but as a fighter against the greatest evil under the guise of Bolshevism. And the British were loyal allies of Russia both in the First World War and in the struggle against Bolshevism, which was inspired by the Germans, the common enemies of the

Konstantinovich Gedevanov, General of the Georgian Army in 1919; Ilya Zurabovich Odishelidze, General of the Georgian Army in 1919.

²⁶ Mamed Yusif Hadzhiibabaoglu Jafarov, Minister of Foreign Affairs of the ADR in 1919; Samed-bek Sadyk-bek oglu Mehmandarov, Minister of War of the ADR in 1919; Matvey Alexandrovich Sulkevich, General of the ADR Army Chief of the General Staff of the ADR Armed Forces in 1919.

²⁷ V.B. Lobanov and T.M. Karmov, "The Relationship between the Azerbaijan Democratic Republic and the Terek-Dagestan Region of the AFSR, 1919–1920: A Modern View" [in Russian], *Bylye Gody*, vol. 37, no. 3 (2015): 752.

²⁸ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 307–8.

Entente countries. Proceeding from this, all who fought against Bolshevism were declared allies of the victors in the First World War, and those who supported the Bolsheviks were seen as their opponents. This, in the opinion of Charles Briggs, should be understood by all Caucasian peoples.

The former leaders of the Mountainous Republic, who found themselves out of work in the middle of 1919, desperately searched for any informational occasion in order to draw attention to themselves. Apparently, the agreement on the establishment of allied relations between the governments of the Kuban and Mountainous republics in exile signed in July 1919 should be considered as an element of some kind of information war. On the part of the Kuban leaders, this agreement meant an attempt to resolve the issue associated with the so-called independence. Unsatisfied ambitions of politicians, whose territories were seized by the Volunteer Army forces, pushed them into each other's arms. There are many explanations for what exactly prompted the representatives of these two non-existent states – the Kuban Republic and the Mountainous Republic – to enter into such an agreement not just anywhere but in Paris. Let us mention only one thing. The agreement clearly outlined an intention to create a split between the Mountaineers of the Terek-Dagestan Region and the command of the Volunteer Army.

This idea was expressed by the leader of North Ossetia General Yakov Khabaev in his protest to the Allied High Commissioner in the Caucasus Colonel W. Gaskel. General Khabaev was outraged by the fact that the leaders of the Mountainous Republic, thrown away by the tornado of history, did not want to accept the fact that their time had passed. On the contrary, they actively sought to make up for the time lost, for which they recreated the parliament (Majlis) of the Mountainous Republic in Tiflis.

As stated in the appeal of the leaders of the Mountainous Republic in exile to the Mountaineers of the North Caucasus, the Majlis of the mountain peoples set the goal to unite all the mountain peoples of the region under the banner of the restoration of the Mountainous Republic. In order to expel the forces of the White Guards from the territory of the Terek-Dagestan region, the Majlis was going to organize and support any liberation movement.

In their appeal, the leaders pointed out that the Majlis acted in the interests of the broad working masses of the population and announced the socialization of the land. Moreover, in addition to clearing the territory from the White Army, it had even more ambitious goals. It was planned to assemble the Allied Majlis, which would take over the constituent functions to establish the government of the mountain peoples and the nature of the relationship of the future Mountainous Republic with other Transcaucasian republics.

The parliament of the Mountainous Republic in exile also acknowledged its desire to implement the principles of democracy in the territory of the mountain

peoples and, taking into consideration common political tasks, considered it necessary to establish the closest contacts with all self-determined peoples in the territory of the former Russian Empire and, above all, with Azerbaijan and Georgia. In addition, the Majlis sought international recognition of the independent status of the Mountainous Republic. At the end of its appeal, the Majlis called on all the Mountaineers of the North Caucasus to assemble around it for the implementation of the greatest goals defined by it.²⁹

Despite a number of significant military and political changes in the Caucasian region, the leaders of the former Mountainous Republic continued to consider the territory of the Terek-Dagestan region as their state. The leader of North Ossetia General Khabaev made it clear to those leaders who were knocking on every door in foreign lands in the hope of receiving foreign assistance that North Ossetia and the Ossetians did not imagine their future outside the borders of multinational Russia. As an active participant in the Terek uprising of 1918, General Khabaev insisted that the Volunteer troops came to the North Caucasus at the turn of 1918–19 not as invaders but as long-awaited liberators from the Bolshevik yoke; that at the wide front from Kiev to Astrakhan, together with the Cossacks and other Caucasian peoples, the Ossetians the heart of Russia, Moscow. On hearing the note submitted to the Supreme Union Commissioner Colonel Gaskel on behalf of the self-proclaimed Majlis of the Mountaineers, the leader of North Ossetia and the Ossetian Council considered it their national and political duty to express their most energetic protest against everyone who took the liberty to issue diplomatic notes on matters related to the fate and political interests of North Ossetia without having any credentials given by the people of North Ossetia or their representative bodies.³⁰

Despite such demarches, the leaders of the Mountainous Republic in exile did not stop their activities. In September 1919, they held a regular conference in Tiflis, at which a decision was made to create a united front for the struggle against the White Guard in the Terek-Dagestan region. The decision of the conference said that the White Army, which marched through the territory of the mountain peoples of the North Caucasus, destroying state independence with fire and sword, brought these peoples counter-revolutionary dictatorship. It was pointed out that all the rights and freedoms acquired by the Mountaineers in the process of the February Revolution as well as the right to their national self-determination, proclaimed by the Bolsheviks, were brazenly trampled by the new conquerors and enslavers of the Mountaineers.

As a result, the conference consisting of representatives of all mountain peoples of the North Caucasus decided to consider the formation of a united national

²⁹ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 321–22.

³⁰ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 315, 316, 318–20.

revolutionary-democratic front to fight for the national liberation of the Mountaineers from the rule of the reactionary generals of old tsarist Russia as the main task of future democracy in order to re-create a new democratic Mountainous Republic. To this end, it was deemed necessary to enter into the closest alliance with the revolutionary democracy of these states in order to create a united front against the Whites in the name of fighting a common enemy that would bring death to all achievements of the revolution in Transcaucasia as well as the destruction of freedom and independence of the Transcaucasian states.

The leaders of the Mountainous Republic in exile urged to appeal to Western countries with a protest against the barbaric behaviour of the Volunteer troops in the territory of mountain peoples and demanded the appointment of an international commission to investigate the actions of the Volunteer Army. As a result, it was decided to select eleven representatives from the conference members to enter the governing executive body of the Union Majlis of the mountain peoples of the North Caucasus and to grant them the right of external relations. This newly formed governing body was obliged to organize the mountain forces to fight against General A. Denikin and to achieve the earliest possible convocation of the people's representatives to establish legitimate power.³¹

With regard to practical measures to combat the Whites in the North Caucasus, the leaders of the Mountainous Republic complained that they had repeatedly asked for assistance first the leadership of Azerbaijan, and then the leadership of Georgia. They asked for their help in the fight against the units of the Volunteer Army during the uprising in the Terek-Dagestan region in the summer of 1919, claiming of course to have the control over the region. The statement of the Majlis dated early September 1919, in particular, mentioned repeated appeals to the government of Azerbaijan with a request to render assistance to the Mountaineers who were engaged in fierce struggle against the troops of General Denikin. At the same time, the fact was emphasized that the rebellious mountain peoples of the Terek-Dagestan region not only defended their freedom and state independence but also held down the White forces in their region, and in doing so they supported the Transcaucasian peoples who were facing the invasion of their territory by the Volunteer Army. Such assistance guaranteed these peoples the needed conditions for a calm, creative work in building their own nation states.

The statement of the Majlis also noted that the appeals of the leaders of the Mountainous Republic to the Transcaucasian governments with a request for immediate and active intervention in the struggle of the mountain peoples against the reactionary forces of Russia or at least for the provision of technical and financial assistance to the peoples in this struggle had not led to any positive results. Under

³¹ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 327–28.

these conditions, the Majlis was forced to ask the leadership of Georgia to discuss this problem and inform the leaders about their decision on the form, direction and extent of their readiness to support the mountain peoples, who put their own physical existence at risk this time.³²

In addition to such statements addressed to the governments of both Azerbaijan and Georgia, the leaders of the Mountainous Republic drew the attention of the High Commissioner of the Allies in the Caucasus, Colonel Gaskel, an American, to the atrocities of the Volunteer Army troops in the mountainous territory, to the devastation and destruction of villages in Ingushetia, Chechnya, Kabardia, North Ossetia and Dagestan, to the mobilization of the local peoples for the war with the Bolsheviks, and to monetary and property extortions.

At the end of the statement, it was proposed to establish an international commission of inquiry, which would familiarize itself with the actions of the Volunteer Army on site.³³ In response to this angry message, the leaders of the Mountainous Republic were assured that the subject would be brought to the attention of the Peace Conference in due time and in appropriate manner.³⁴

Representatives of the ADR never ceased to regularly speak out in support of their allies from the Mountainous Republic. Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan M. Jafarov sent a message to the British representative to the Caucasus about the anti-volunteer uprising that had begun in Dagestan and about crowds of refugees heading for Azerbaijan, which could have a negative impact on the internal political situation in his own country. Jafarov asked for assistance in ending the conflict and establishing a neutral zone between Dagestan and the territories of the Volunteer Army. This message, in fact, was a direct call for intervention in the internal affairs of the Terek-Dagestan region of the AFSR with the help of British representatives. With this message, Azerbaijan signified its impotence to help its allies in the Mountainous Republic in any significant way and to influence the situation in the Terek-Dagestan region.

On July 24 (August 6), 1919, General N. Baratov arrived in Tiflis as a representative of the AFSR to the Transcaucasia. From there, he informed N. Usubbekov, the head of the ADR Council of Ministers that he plans to pay a visit to Baku in the nearest future and to hold their official negotiations.³⁵ On 11 (24) September, 1919, D. Rustambekov became the ADR representative under General

³² Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 328–29.

³³ A.A. Takho-Godi, *Revolution and Counter-revolution in Dagestan* [in Russian] (Makhachkala: Dagestanskii NII, 1927), 210–13.

³⁴ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 213.

³⁵ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 321.

Denikin.³⁶ However, even this partial warming of relations could not force Azerbaijan to completely reconsider the issue of their interference in the affairs of the Terek-Dagestan region. On September 17 (30), 1919, Jafarov wrote to the new British Commissioner for the Caucasus Oliver Wardrop telling him about the Azerbaijan's view of the fate of Dagestan after the withdrawal of the White forces from there.

In particular, the British Commissioner to the Caucasus learned that the government of Azerbaijan saw three possible solutions to the situation in Dagestan.

According to the first option, it was assumed that Dagestan would temporarily become part of the ADR, which was obliged to protect the rear of General Denikin's army from the Bolshevik invasion of Dagestan. The second option was to provide Dagestan with the opportunity to establish its own authority, which was supposed to exist under the control of the victor countries of the First World War. According to the third option, it was supposed to establish a special Governorate General of Dagestan under the leadership of a British or American governor-general.³⁷

In response to such proposals from the ADR leadership, the British side informed the ADR representative D. Rustambekov about the plans of the Volunteer Army regarding the fate of Azerbaijan and about their own opinion on the withdrawal of General Denikin's troops from Dagestan and the appointment of a British governor-general there. On October 10 (23), 1919, D. Rustambekov wrote to M.J. Jafarov that in order to resolve these issues, the British side sent Colonel Rowlandson from Taganrog to Dagestan. He was supposed to sort out the situation and to return with a report.

D. Rustambekov complained that despite his statement, the British believed that the Dagestan uprising was not a national uprising but a Bolshevik one. They based their judgement on a number of documents found on the captured Dagestanis. According to Colonel Rowlandson, these documents established a connection between the Dagestan people and the Astrakhan Bolsheviks, and therefore the British were extremely negative about this uprising.

The British side considered Dagestan to be an integral part of Russia. The supreme power in this region belonged to General Denikin, who granted the people of Dagestan the right to self-government. The British also reported that they would agree to appoint their own governor-general if they had their troops in Dagestan. However, under the existing conditions they could not take on this mission. D. Rustambekov stated that the people of Azerbaijan fully shared the desire of self-

³⁶ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 353.

³⁷ Kakagasanov and Kaimarazova, *Union of the United Mountaineers of the North Caucasus*, 358–59.

determination with the people of Dagestan and therefore it was natural to take some diplomatic steps to alleviate their situation.

The British had reasons to believe that based on the documents available, A. Denikin was aware of the participation of Azerbaijan in the preparation of the Dagestan uprising, and the denial of this fact by D. Rustambekov as well as the measures taken by the ADR leadership to fortify Baku in the event of a White Army invasion, did not strengthen Denikin's confidence in the leaders of the Azerbaijan Republic.

D. Rustambekov explained that all those preventive measures were taken not against the White Army alone, but against any force that would violate the independence of Azerbaijan. Consequently, as General Denikin took everything as referring to himself, for the politicians of Azerbaijan this meant that it was his armed forces that were going to take certain aggressive steps against Azerbaijan.³⁸

It is worth noting that Azerbaijan tried to play an active role at the Paris Peace Conference of 1919–20, seeking recognition of its independence by the victors of the First World War.³⁹ Its delegation was headed by the former deputy of the State Duma of the Russian Empire A. Topchubashi who was elected the chairman of the ADR parliament in absentia.⁴⁰ Sending him their reports on the affairs in the Caucasus for October–November 1919 to the Paris Peace Conference, the diplomats of Azerbaijan dwelled on critical moments in current relations between Azerbaijan and the White Guard. In the section about Dagestan, the representatives of the Azerbaijan foreign ministry denied the interference of their state leadership in any affairs of the North Caucasus. Tense relations between Azerbaijan and the Whites were also reflected by the employees of the Foreign Ministry of Azerbaijan in a review of the events for November 1919 – January 1920 which was sent to the head of the department by M. Jafarov.

At the end of 1919, General Denikin left Dagestan and Colonel Palitsyn, the representative of the Armed Forces of South Russia at the headquarters of the allied forces in Baku, who replaced Lazarev, left Baku.⁴¹ The beginning of 1920 was marked by a sharp change in relations between the AFSR and the states of the Transcaucasia. On January 25 (February 7), 1920, against the background of the defeat of the South Russian White movement, high command of the White Guard decided to legally recognize the sovereignty of these states.⁴² It should be noted that

³⁸ Pashaev et al., *The Azerbaijan Democratic Republic*, 379–80.

³⁹ Ya.S. Abdullaev, V.B. Lobanov, and V.V. Mikhailov, "The Azerbaijan Democratic Republic in the Struggle for Preservation of Territorial Integrity in 1918–1920" [in Russian], *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, no. 6 (2018): 88.

⁴⁰ S.M. Iskhakov, comp., *A.M. Topchibashi: Documents from Personal Archives. 1903–1934* [in Russian] (Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2012), 176–78.

⁴¹ Lobanov, *Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War*, 336.

⁴² Lobanov, *Terek and Dagestan in the Fire of the Civil War*, 545.

this recognition took place also because France, Great Britain and Italy had recognized Azerbaijan and Georgia a little earlier.⁴³ This belated statement of the actual state of affairs in the Caucasus did not bring visible benefits either to the Whites in the situation of their defeat or to the Transcaucasian states. The moment when it was possible to agree on joint efforts to fight the common enemy, the Bolsheviks, during 1918–19, was missed. As a result, failing to combine significant human and industrial resources of the Caucasian region, all anti-Bolshevik forces were defeated one by one by the victorious troops of the 11th Army of the RSFSR during 1920–21.

Conclusion

It should be noted that the relations between the General Command of the Armed Forces of South Russia and the political leadership of Azerbaijan were extremely difficult from the very beginning. From the moment when the military units of General Denikin occupied Dagestan in May 1919 and until the withdrawal of the White army from the Terek-Dagestan region in March–April 1920, the Azerbaijani leadership constantly suspected the White Guards of intending to deprive the Transcaucasian state of its independence. Moreover, all the preconditions for this existed since the leadership of the White Army had the goal of re-creating a United, Indivisible Russia, where there was no place for independent Azerbaijan. However, the situation in the Caucasus in 1919 developed in such a way that the sovereignty of the Transcaucasian state was guaranteed only by the presence of the British armed forces there. At the same time, the British did not go further than assuring those guarantees, being mainly engaged in the economic exploitation of the region's natural resources. Having finally withdrawn their troops from Azerbaijan in August 1919, the British, nevertheless, retained their influence there. Among other things, the relations between the White Army and Azerbaijan were complicated by the attempts of the Azerbaijani establishment to help the leaders of the Mountainous Republic in exile and to influence the course of the anti-volunteer uprisings in the Terek-Dagestan region in the second half of 1919 – early 1920.

Список литературы

Абдуллаев Я.С., Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Азербайджанская Демократическая Республика в борьбе за сохранение территориальной целостности в 1918–1920 гг. // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 81–88.

Азербайджанская Демократическая Республика. Внешняя политика (Документы и материалы) / подготовлено к печати А.А. Пашаевым, Ф.А. Аслановой, М.Д. Эльдаровой, С.Т. Олейниковой. – Баку: Азербайджан, 1998. – 632 с.

⁴³ Gasanly, "Foreign Policy of the Republic of Azerbaijan," 376.

Алиева С.И. Азербайджанская демократическая республика и Горская республика: сотрудничество, проекты объединения и взаимодействия с Османской империей (по документам, договорам и нотам 1918–1920 годов) (Часть 1) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 115–137.

А.М. Топчибаши: документы из личных архивов. 1903–1934 гг. / составитель С.М. Исхаков. – Москва: Социально-политическая мысль, 2012. – 280 с.

Гаджиев И.Б. Совместная борьба Бакинского пролетариата и трудящихся Дагестана против английских интервентов и деникинской контрреволюции в 1919–1920 гг. – Махачкала: [б.и.], 1960. – 54 с.

Гасанлы Д. Внешняя политика Азербайджанской Республики: первая попытка движения к независимости // Россия и Первая мировая война: экономические проблемы, общественные настроения, международные отношения: сборник статей / составитель С. М. Исхаков, ответственный редактор Ю.А. Петров. – Москва: ИРИ, 2014. – С. 361–382.

Гасанлы Д.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. 1. Внешняя политика АДР (1918–1920). – Москва: ФЛИНТА, НАУКА, 2010. – 576 с.

Даудов А.Х., Мехидзе Д.И. Национальная государственность горских народов Северного Кавказа (1917–1924). – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2009. – 224 с.

Деникин А.И. Очерки Русской Смуты: в 5 т. Т. 4. Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Слово, 1925. – 248 с.

Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: Религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х годах. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2017. – 483 с.

Лобанов В.Б., Кармов Т.М. Взаимоотношения Азербайджанской Демократической Республики и Терско-Дагестанского края ВСЮР, 1919–1920 гг.: современный взгляд // Былые годы. – 2015. – Т. 37. – Вып. 3. – С. 750–757.

Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Падение Горского правительства в 1919 году // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 1. – С. 49–52.

Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Вооружённое противостояние на Тереке на рубеже 1918–1919 гг. // Военно-исторический журнал. – 2019. – № 5. – С. 32–37.

Михайлов В.В. Двоевластие в Азербайджане и борьба Вооруженных сил Юга России за Каспийскую военную флотилию в 1919 г. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 23–33.

Михайлов В.В. Отношения Республики Армения и руководства Вооруженных Сил Юга России в 1918 – начале 1919 гг. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 4. – С. 27–43.

Мустафа-заде Р.С. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918–1922 гг. – Москва: МИК, 2006. – 355 с.

«На полное восстановление Союза горских народов они смотрят скептически». Доклад дипломатического представителя Республики Азербайджан при Горском правительстве. 1919 г. / публикацию подготовил доктор исторических наук И.Х. Сулаев // Исторический архив. – 2012. – № 4. – С. 153–158.

Петросян Г.А. Отношения Республики Армения с Россией (1918–1920 гг.). – Ереван: ЕГУ, 2012. – 423 с.

Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы) / составители: Г.И. Какагасанов,

Л.Г. Каймаразова; редколлегия: А.И. Османов – ответственный редактор, Г.И. Какагасанов, Л.Г. Каймаразова. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1994. – 440 с.

Taхо-Году А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. – Махачкала: Дагестанский НИИ, 1927. – 236 с.

Reynolds M.A. Native Sons: Post-Imperial Politics, Islam, and Identity in the North Caucasus, 1917–1918 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. – 2008. – Bd. 56. – S. 232–237.

Roshwald A. Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia, and the Middle East, 1914–1923. – New York: Routledge, 2001. – 273 p.

Suny R.G. Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1983. – 442 p.

Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. – New York: Columbia University Press, 1995. – 290 p.

Swietochowski T. Russian Azerbaijan, 1905–1920. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 272 p.

References

Abdullaev, Ya.S., V.B. Lobanov, and V.V. Mikhailov. “Azerbaidzhanskaya Demokraticeskaya Respublika v bor'be za sokhranenie territorial'noi tselostnosti v 1918–1920 gg.” [The Azerbaijan Democratic Republic in the struggle for preservation of territorial integrity in 1918–1920]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, no. 6 (2018): 81–88. (In Russian)

Alieva, S.I. “Azerbaidzhanskaya demokraticeskaya respublika i Gorskaya respublika: sotrudnichestvo, proekty ob"edineniya i vzaimodeistviya s Osmanskoj imperiej (po dokumentam, dogovoram i notam 1918–1920 godov) (Chast' 1)” [The Azerbaijan Democratic Republic and the Mountainous Republic: cooperation, projects of unification and interaction with the Ottoman Empire (according to documents, treaties and notes of 1918–1920) (Part 1)]. *Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik*, no. 4 (2015): 115–37. (In Russian)

Daudov, A.Kh., and D.I. Meskhidze. *Natsional'naya gosudarstvennost' gorskikh narodov Severnogo Kavkaza (1917–1924)* [National statehood of the Mountaineers of the North Caucasus (1917–1924)]. St Petersburg: SPbGU, 2009. (In Russian)

Denikin, A.I. *Ocherki Russkoi Smuty* [Sketches of Russian Turmoil]. 5 vols. Vol. 4, *Vooruzhennye sily Yuga Rossii* [The Armed Forces of South Russia]. Berlin: Slovo, 1925. (In Russian)

Gadzhiev, I.B. *Sovmestnaya bor'ba Bakinskogo proletariata i trudyashchikhsya Dagestana protiv angliiskikh interventov i denikinskoj kontrrevolyutsii v 1919–1920 gg.* [Joint struggle of the Baku proletariat and working people of Dagestan against the British interventionists and the Denikin's counter-revolution in 1919–1920]. Makhachkala: [n. p.], 1960. (In Russian)

Gasanly, D. “Vneshnyaya politika Azerbaidzhanskoi Respubliki: pervaya popytka dvizheniya k nezavisimosti” [Foreign policy of the Republic of Azerbaijan: the first attempt to move towards independence]. In *Rossiya i Pervaya mirovaya voyna: ekonomicheskie problemy, obshchestvennye nastroyeniya, mezhdunarodnye otnosheniya: sbornik statei* [Russia and the First World War: economic problems, public mood, international relations: a collection of articles], compiled by S.M. Iskhakov, edited by Yu.A. Petrov, 361–82. Moscow: IRI, 2014. (In Russian)

Gasanly, D.P. *Istoriya diplomatii Azerbaidzhanskoi Respubliki* [History of diplomacy of the Azerbaijan Republic]. 3 vols. Vol. 1, *Vneshnyaya politika ADR (1918–1920)* [Foreign policy of the ADR (1918–1920)]. Moscow: FLINTA, NAUKA, 2010. (In Russian)

Iskhakov, S.M., comp., *A.M. Topchibashi: dokumenty iz lichnykh arkhivov. 1903–1934 gg.* [A.M. Topchibashi: Documents from Personal Archives. 1903–1934]. With foreword and notes by S.M. Iskhakov. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2012. (In Russian)

Kakagasanov, G.I., and L.G. Kaimarazova, comps. *Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.), Gorskaya respublika (1918–1920 gg.). (Dokumenty i materialy)* [Union of the United Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918), the Mountainous Republic (1918–1920). (Documents and materials)]. Edited by A.I. Osmanov. Makhachkala: DNTs RAN, 1994. (In Russian)

Lobanov, V.B. and V.V. Mikhailov. “Padenie Gorskogo pravitel'stva v 1919 godu” [The fall of the Mountainous government in 1919]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 1 (2018): 49–52. (In Russian)

Lobanov, V.B. *Terek i Dagestan v ogne Grazhdanskoi voyny: Religioznoe, voенно-politicheskoe i ideologicheskoe protivostoyanie v 1917–1920-kh godakh* [Terek and Dagestan in the fire of the Civil War: religious, military, political and ideological confrontation in 1917– the 1920s]. St Petersburg: Vladimir Dal', 2017. (In Russian)

Lobanov, V.B., and T.M. Karmov. “Vzaimootnosheniya Azerbaidzhanskoi Demokraticheskoi Respubliki i Tersko-Dagestanskogo kraya VSYuR, 1919–1920 gg.: sovremennyi vzglyad” [The relationship between the Azerbaijan Democratic Republic and the Terek-Dagestan Region of the AFSR, 1919–1920: a modern view]. *Bylye gody*, vol. 37, no. 3 (2015): 750–57. (In Russian)

Lobanov, V.B., and V.V. Mikhailov, “Vooruzhennoe protivostoyanie na Tereke na rubezhe 1918–1919 gg.” [Armed confrontation on the Terek river at the turn of 1918–1919]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 5 (2019): 32–37. (In Russian)

Mikhailov, V.V. “Dvoevlastie v Azerbaidzhane i bor'ba Vooruzhennykh sil Yuga Rossii za Kaspiiskuyu voennuyu flotiliyu v 1919 g.” [Dual power in Azerbaijan and the struggle of the Armed Forces of South Russia for the Caspian Naval Flotilla in 1919]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta im. M.V. Lomonosova. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 6 (2016): 23–33. (In Russian)

Mikhailov, V.V. “Otnosheniya Respubliki Armeniya i rukovodstva Vooruzhennykh Sil Yuga Rossii v 1918 – nachale 1919 gg” [Relations between the Republic of Armenia and the leadership of the Armed Forces of South Russia in 1918 – early 1919]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta im. M.V. Lomonosova. Seriya “Gumanitarnye i sotsial'nye nauki”*, no. 4 (2015): 27–43. (In Russian)

Mustafa-zade, R.S. *Dve respubliki. Azerbaidzhano-rossiiskie otnosheniya v 1918–1922 gg.* [Two republics. Azerbaijan-Russian relations in 1918–1922]. Moscow: MIK, 2006. (In Russian)

“Na polnoe vosstanovlenie Soyuza gorskikh narodov oni smotryat skepticheski.’ Doklad diplomaticheskogo predstavatelya Respubliki Azerbaidzhan pri Gorskom pravitel'stve. 1919 g.” [‘They are sceptical about the complete restoration of the Union of the Mountaineers of the North Caucasus and Dagestan.’ Report of the diplomatic representative of the Republic of Azerbaijan to the Mountainous Government. 1919], published by I.Kh. Sulaev. *Istoricheskii arkhiv*, no. 4 (2012): 153–58. (In Russian)

Pashaev, A.A., F.A. Aslanova, M.D. El'darova, S.T. Oleinikova, comps. *Azerbaidzhanskaya Demokraticheskaya Respublika. Vneshnyaya politika. (Dokumenty i materialy)* [The Azerbaijan Democratic Republic. Foreign policy. (Documents and materials)]. Baku: Azerbaidzhan, 1998. (In Russian)

Petrosyan, G.A. *Otnosheniya Respubliki Armeniya s Rossiei (1918–1920 gg.)* [Relations between the Republic of Armenia and Russia (1918–1920)]. Yerevan: EGU, 2012. (In Russian)

Reynolds, M.A. “Native Sons: Post-Imperial Politics, Islam, and Identity in the North Caucasus, 1917–1918”. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, vol. 56 (2008): 232–37.

Roshwald, A. *Ethnic Nationalism and the Fall of Empires: Central Europe, Russia, and the Middle East, 1914–1923*. New York: Routledge, 2001.

Suny, R.G. *Transcaucasia: Nationalism and Social Change: Essays in the History of Armenia, Azerbaijan, and Georgia*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1983.

Swietochowski, T. *Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition*. New York: Columbia University Press, 1995.

Swietochowski, T. *Russian Azerbaijan, 1905–1920*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

Takho-Godi, A.A. *Revolyutsiya i kontrrevolyutsiya v Dagestane* [Revolution and counter-revolution in Dagestan]. Makhachkala: Dagestanskii NII, 1927. (In Russian)

Арсен Мухамедович Камбиев

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения

Санкт-Петербург, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-0645-0881>,

whitesheet@list.ru

Arsen M. Kambiev

Postgraduate student,

Saint Petersburg State University of
Aerospace Instrumentation

Saint Petersburg, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-0645-0881>,

whitesheet@list.ru